

УДК 347.672.5

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ**Головин Максим Алексеевич**

магистрант

1 курс, юридический институт

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

(г. Белгород, Россия)

1180558@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы целесообразности закрепления института совместного завещания супругов и его современное положение в контексте частоты использования в обществе. Анализируются существующие правовые проблемы в сфере законодательного регулирования института совместного завещания супругов, а также изучается их влияние с точки зрения потенциального снижения распространённости института в практике. Наконец, автором предлагаются гипотетические способы решения анализируемых проблем, принятие которых позволит смягчить критику в отношении института совместного завещания супругов, а также увеличить его устойчивость при правоприменении.

Ключевые слова: завещание, супруги, свобода завещания, имущество, собственность, институт

PROBLEMATIC ASPECTS OF THE JOINT WILL OF SPOUSES**Maxim A. Golovin,**

Master's student

1st year, law institute

Belgorod State National Research University

(Belgorod, Russia)

1180558@bsu.edu.ru

ABSTRACT

The article discusses the expediency of fixing the institution of joint will of spouses and its current position in the context of the frequency of use in society. The existing legal problems in the sphere of legislative regulation of the institution of joint will of spouses are analyzed, and their impact is also studied from the point of view of a potential decrease in the prevalence of the

institute in practice. Finally, the author suggests hypothetical ways to solve the analyzed problems, the adoption of which will mitigate criticism of the institution of joint will of spouses, as well as increase its stability in law enforcement.

Keywords: will, spouses, freedom of will, property, property, institute.

К настоящему времени институт совместного завещания супругов является вполне новым институтом гражданского права, прошёл он достаточно внушительный путь от внесения предложений по поводу его введения в гражданское законодательство, до непосредственного начала своего действия. Относительная новизна обозначенного института сопряжена с некоторым количеством правовых проблем, которые существуют, к сожалению, до настоящего времени. Одной из самых фундаментальных проблем института совместного завещания супругов, без решения которой дальнейшее рассмотрение иных проблемных аспектов института теряет свою актуальность и необходимость, является вопрос его целесообразности. Стоит обратить внимание на замечание Родионова О.М., что концепция совместного завещания достаточно долгое время не имела популярности среди юристов [9, с. 100]. Примечательно, что о целесообразности введения такого института речь шла задолго до того, когда был внесён непосредственно законопроект № 801269-6, посредством которого предлагалось в том числе ввести институт совместного завещания супругов [4, с. 51].

Так, Борзенко Б.А. отмечает, что ещё в 2008 году Путинцевой Е.П. была написана научная работа, в которой ей обосновывалась необходимость закрепления в гражданском законодательстве возможности составления совместного завещания супругами [4, с. 52]. Путинцева Е. П. рассматривала целесообразность совместного завещания супругов в том контексте, что закрепление подобного института, существенно бы расширило круг возможных способов распоряжения собственным имуществом на случай смерти [4, с. 52]. Сам Борзенко Б.А. выступал ранее против введения института совместного завещания, приводя в пример правовой опыт в Германии (при этом необходимо отметить, что совместное завещание известно германскому праву предельно давно, поскольку данный институт присутствовал ещё в Баварском уложении 1703 года) [4, с. 52]. По словам Борзенко Б.А., германские юристы редко советуют прибегать к использованию именно такой формы завещания, поскольку она может привести к дальнейшим нарушениям интересов живого супруга [4, с. 52].

В своей научной работе Левушкин Н. А. отмечал, что введение такого института должно предполагать какую-либо значимую необходимость, которая основывается на конкретных данных, при этом институт должен предусматриваться своё широкое использование в дальнейшем [7, с. 162]. Однако при этом Левушкин Н. А. выдвигал предположения, что институт завещания в России будет применяться достаточно редко, – в данном случае он основывался на том, что в пояснительной записке к законопроекту не было каких-либо обосновывающих данных о том, что введение института совместного завещания необходимо [7, с. 162]. Левушкин Н.А. ранее рассматривал целесообразность введения института совместного завещания скорее не через призму его идейной составляющей, то есть как непосредственно правового явления (в этом случае Левушкин Н.А. апеллирует как раз к тому, о чём мы упоминали предложением ранее), а в контексте

качества подготовленного законопроекта, который предполагал закрепление института совместного завещания.

Так, Левушкин Н. А. отмечал, что качество законопроекта в части института совместного завещания достаточно низкое [7, с. 162]. В качестве примера Левушкин Н.А. указывал на то, что в законопроекте фактически устанавливалось два варианта возможных действий при составлении совместного завещания супругами: в первом случае, предполагается завещания только общего имущества; во втором случае, предполагается завещание имущество, которое принадлежит каждому из супругов [7, с. 162]. Всё дело в том, что в законопроекте было указано слово «или» между «общим имуществом супругов» и «имуществом, принадлежащим каждому из супругов» [7, с. 161]. Необходимо сказать, что к настоящему времени эта проблема, а также ряд других, были решены к моменту полной подготовки законопроекта. Так, к настоящему времени «или» было заменено «а равно», поэтому теперь у супругов есть возможность составлять совместное завещание сразу в отношении общего имущества, и имущества, которое принадлежит каждому из супругов [2] (однако данный тезис поддерживается не всеми исследователями, например, Улыбин В.А., утверждает об обратном, – данный вопрос мы рассмотрим далее по тексту) [10, с. 113].

В контексте утилитарной целесообразности института завещания можно упомянуть, что на официальном сайте Российской газеты отмечалось в 2020 году, что было зарегистрировано увеличение случаев заключения совместных завещаний супругами (на 30 % чаще) [13]. Более актуальная статистическая информация, к сожалению, отсутствует. Представляется, что с учётом новизны исследуемого института, а также самой его сущности, можно предположить, что совместное завещание супругов не должно повсеместно заменить иные возможности распорядиться имуществом на случай смерти. Предположим, что делать выводы о исключительной целесообразности или нецелесообразности введения анализируемого института пока с большей долей вероятности не представляется возможным. К тому же думается, что частота использования комментируемого института зависит в том числе и от качества его правового регулирования. При этом необходимо учитывать, как нам кажется, социальную (и не только её) значимость, что выражается в потенциальной возможности снижения семейных конфликтов в связи наследственными правоотношениями, а, как следствие, уменьшение в том числе судебных споров [11, с. 45]. Единственным верным решением, с нашей точки зрения, будет заочное принятие гипотетической целесообразности института, эффективность которого будет зависеть от качественного уровня правового регулирования. Также хочется заметить, что малая применимость рассматриваемой формы завещания может привести к меньшей «ясности» тех проблем, которые ей присущи, однако от этого данные проблемы не исчезают, – они могут создать потенциальную возможность к нарушению прав субъектов наследственных правоотношений. Поэтому считаем необходимым перейти к рассмотрению следующих проблемных аспектов, касающихся института совместного завещания супругов.

Ранее мы упоминали проблему, которая сложилось вокруг содержания наследственной массы. Кратко можно сформулировать вопрос следующим образом: возможно ли включать в наследственную массу по совместному завещанию не только общее имущество супругов, но и их имущество, на которое режим общей собственности не распространяется? На этот вопрос есть две кардинально противоположные точки зрения: во-первых, как мы упоминали ранее, Улыбин В. А. выступает в пользу того, что в наследственную массу может быть включена только общая собственность [10, с. 113]; во-

вторых, Гонгало Б.М. настаивает на том, что подход, который озвучен, в частности, у Улыбина В. А., недопустим [5, с. 13].

В обоснование своей позиции Гонгало Б. М. указывает на тот факт, что любая смерть человека влечёт за собой наследственные правоотношения, причём данные правоотношения возникают всегда [5, с. 13]. В свою очередь, если имущество умершего супруга перейдёт в собственность другого супруга, то тогда неизбежно возникает препятствие к возникновению наследственных правоотношений [5, с. 13].

Улыбин свою позицию подкрепляет содержанием двух пунктов из методических рекомендаций – 8.3. и 8.5., которые связаны с удостоверением завещания (были утверждены Федеральной нотариальной палатой от 2 марта 2021 года) (далее – методические рекомендации) [10, с. 113]. Из общего анализа указанных пунктов следует, что при включении в наследственную массу, например, личного имущества супруга, то нотариус должен будет передать свидетельство, удостоверяющее право собственности другому супругу [10, с. 113]. К тому же автор добавляет, что анализ ст. 1118 Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ) не приведёт к точному ответу на рассматриваемый вопрос. При этом исследователь добавляет, что при учёте содержания ряда статей ГК РФ (ст. 1150, ст. 1118, ст. 256), можно сделать заключение, что включить личное имущество умершего супруга в наследственную массу по договору совместного завещания не представляется возможным [5, с. 13].

Считаем, что в данном случае мы можем говорить о том, что с доктринальной точки зрения прав Гонгало Б. М., однако с формальной точки зрения Улыбин В. А. апеллирует к определённым правовым положениям, которые также исключать нельзя (причём это касается не только положений, находящихся в третьей части ГК РФ, но и правовых норм, закреплённых в первой части ГК, в частности ст. 256 ГК РФ [1], – с законодательной точки зрения, правовое регулирование вопроса состава наследственной массы по совместному завещанию может показаться вполне последовательным). Однако стоит заметить, что идейно Улыбин В. А. однозначно не выступил против точки зрения, которая была озвучена Гонгало Б. М., он лишь констатировал тот факт, что в настоящее время содержание положений гражданского законодательства скорее говорит о том, что в наследственную массу по совместному завещанию может быть включено только совместно имущество [5, с. 13]. Представляется, что в данном случае законодатель должен учесть ту позицию, которую занимает Гонгало Б. М., поскольку то положение, которое сложилось в гражданском законодательстве к настоящему моменту, создаёт опасность нарушения прав субъектов наследственных правоотношений. Представляется, что законодателю целесообразно сделать уточнения в ст. 1118 ГК РФ (и других сопутствующих правовых нормах) по поводу возможности формирования наследственной массы не только за счёт совместного имущества супругов, поскольку в настоящее время содержание нормы характеризуется некоторой недосказанностью [2].

Как нами уже отмечалось ранее, введение совместной формы завещания супругов в отечественное гражданское законодательство было во многом вдохновлено зарубежным законодательством, в частности гражданским законодательством Германии, однако по верному замечанию некоторых исследователей (например, Орлова В.Д.), отечественное правовое регулирование обозначенной формы завещания имеет один отличительный нюанс, кардинально изменяющий правовое положение совместного завещания в России и Германии, – возможность отмены такого завещания. При этом важно отметить, что отмена совместного завещания допускается независимо от того, жив ли другой супруг. Этот момент

очень интересен тем, что возможность отмены совместного завещания авторами оценивается по-разному. Так, одни авторы выступали против обозначенной возможности, например, Родионова О.М. [9], в указанном контексте вполне уместно упомянуть высказывание Сереброского В.И, на которое обращала внимание Демьяненко Е.В. Серебровский В.И. утверждал, что завещание является последней волей человека, при этом эта воля является последней не в силу того, что сразу после этого завещатель умер, – нет, эта воля последняя в силу того, что она в дальнейшем не подвергалась никаким изменениям, отменам и так далее [6, с. 8]. В свою очередь, если один из супругов решит отменить завещание после смерти другого супруга, то это приведёт к нарушению его последней воли. Для исправления описанной ситуации некоторые авторы предлагают предоставлять возможность отмены совместного завещания одним из супругов только при жизни другого супруга (например, такую позицию занимает Демьяненко Е. В.) [6, с. 10]. Иные авторы выступают в пользу того, что возможность отмены совместного завещания одним супругов (даже после смерти другого) является необходимостью в силу того, что каждому человеку гарантируется свобода завещания, – об этом упоминал, в частности, Радченко И. В., – вице-президент Московской городской нотариальной палаты [12]. Также Демьяненко Е.В. отмечает, что сами по себе изменения, связанные с закреплением возможности составления совместного завещания, свидетельствуют о законодательной попытке расширения свободы завещания, однако в общем итоге автор приходит к выводу, что к настоящему времени некоторые проблемные аспекты совместного завещания (в том числе по поводу возможности отмены завещания после смерти супруга) вызывают скорее риск неприменения совместного завещания [6, с. 7].

Примечательно, что в экспертном заключении к законопроекту № 801269-6 возможность односторонней отмены совместного завещания рассматривался в качестве недостатка реформы. По словам авторов заключения, отмена совместного завещания сводит на нет всю функциональную эффективность подобной правовой конструкции, что свидетельствует в том числе об отсутствии действительной необходимости закрепления совместной формы завещания супругов [6, с. 9]. Представляется, что проблема, касающиеся односторонней отмены совместного завещания действительно существуют. Однако вряд ли можно согласиться с тем, что подобная проблема может полностью перечеркнуть все те преимущества, которые может дать анализируемый институт. Полагаем, что обозначенная проблема вполне может быть решена к настоящему времени, что позволит исключить некоторую часть критики, которая направлена в сторону института совместного завещания (которая, без сомнения, вполне справедлива). Так, законодатель может, как минимум, предоставить возможность отмены совместного завещания только в тех случаях, когда один из супругов ещё жив. К тому же законодатель может пойти на установление ситуационных случаев, которые станут законным основанием для отмены совместного завещания после смерти одного из супругов (в этом отношении интересное основание отмены совместного завещания упоминал Орлов В.Д.: тяжёлое финансовое положение живого супруга, – в данном случае можно предположить, что умерший супруг изменил бы свою волю, дабы улучшить финансовое состояние своего супруга) [8, с. 399].

В научной литературе встречаются и иные предложения по поводу оснований отмены совместного завещания (Демьяненко), в том числе они упомянуты в работах Орлова В. Д [8, с. 399]. По большому счёту, думается, что законодатель стоит перед выбором установления приоритета защиты свободы завещания, – в пользу пережившего супруга или умершего супруга. Думается, что в рамках закреплённого отечественного института

совместного завещания не представляется возможным достичь исключительной защиты интересов супругов (эта идея, как нам кажется, была несостоятельна сразу же после внесения соответствующих изменений в гражданское законодательство), однако описываемое обстоятельство не создаёт препятствий для поиска определённого баланса. Решить проблему с отменой совместного завещания возможно следующим образом: во-первых, оставить возможность односторонней отмены совместного завещания, когда оба супруга ещё живы; во-вторых, ограничить возможность односторонней отмены совместного завещания, если один из супругов умер (однако в таком случае супругу целесообразно предоставить возможность отменить завещание в судебном порядке, если будут присутствовать объективные причины для этого). Такие изменения будут вполне укладываться в общий нарратив защиты свободы завещания. Можно сказать, что указанное решение проблемы (или любое другое подобное решение, которое упоминается, например, Орловым В. Д.) [8, с. 399] идёт на определённого рода компромисс в вопросе защиты свободы завещания. К тому же, представляется, что в сложившихся обстоятельствах это является вполне рациональным решением, наподобие того, когда гражданским законодательством была установлена обязательная доля для определённой категории лиц, которые будут наследовать некоторое количество имущества несмотря на наличие завещания (с определёнными нюансами).

Помимо вопросов, касающиеся непосредственно свободы завещания, существуют и иные проблемы, в частности это касается порядке уведомления второго супруга по поводу отмены совместного завещания. Данная проблема освещалась в работе, например Демьяненко Е. В [6, с. 9]. Так, например, если один из супругов решит отменить совместное завещание (или составить закрытое завещание), то нотариус будет обязан уведомить другого супруга о факте совершения таких действий. Примечательно, что в методических рекомендациях, на которые мы ссылались ранее, прямо отмечается отсутствие законодательно определённого порядка уведомления другого супруга (в этом отношении не урегулирован даже срок такого уведомления, в данной ситуации рекомендуется уведомлять супруга в разумный срок). В качестве возможного способа уведомления рекомендуется использовать почтовое отправление [3].

Таким образом, правовое регулирование отечественного института совместного завещания супругов достаточно неустойчиво. Присутствуют определённые правовые проблемы, которые вызывают серьёзную критику со стороны юристов по отношению к анализируемому институту. В целом, критика простирается от признания полной нецелесообразности закрепления возможности совершения совместного завещания супругами в гражданском законодательстве, до констатирования неправильности подхода в его правовом регулировании. Представляется, что результат рассуждения о целесообразности или нецелесообразности института совместного завещания теперь полностью зависит от того, будут ли решены существенные правовые проблемы, о которых мы писали выше. Думается, что наличие проблем в отношении отмены завещания, его последствий, а также нотариального уведомления отмены завещания, стали основной причиной, по которой рассматриваемый институт вызывает, по крайней мере, недоверие со стороны общественности в силу его невыдержанности. Наиболее проблематичным вопросом, на наш взгляд, является исключительная возможность отмены совместного завещания, даже после смерти одного из супругов, поэтому считаем целесообразным пересмотреть подход к вопросу о защите свободы завещания в контексте анализируемого института.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ: «Гражданский кодекс (часть первая)» // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.11.2001 № 146-ФЗ: «Гражданский кодекс (часть третья)» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров (утв. решением Правления ФНП от 02.03.2021, протокол N 03/21) // СПС КонсультантПлюс.
4. Борзенко Б. А. Совместное завещание // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 51-53.
5. Гонгало, Б. М. Определение наследственной массы супругов в совместном завещании / Б. М. Гонгало // Семейное и жилищное право. 2019. № 6. С. 13-17.
6. Демьяненко Е.В., Фатхи В.И. Особенности совместного завещания супругов // Юристъ-Правоведъ. 2020. № 3 (94). С. 7-10.
7. Левушкин, А. Н. Совместное завещание: за и против // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 159-163.
8. Орлов В.Д. Проблема правового регулирования совместного завещания супругов // Образование и право 2021. № 2. С. 397-402.
9. Родионова О. М. Гражданско-правовая сущность совместного завещания супругов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 5 (130). С. 99-103.
10. Улыбин В. А. Наследование общего имущества супругов по совместному завещанию и наследственному договору // Вектор юридической науки. 2021. № 11 (87). С. 108-114.
11. Урмакшинов Б.В. Некоторые проблемы применения норм о совместном завещании супругов // Актуальные проблемы юриспруденции. 2019. № 7 (23). С. 42-45.
12. Совместные завещания становятся более востребованными. Федеральная нотариальная палата: <https://notariat.ru/ru-ru/news/sovместnye-zaveshaniya-standovyatsya-bolee-vostrebovannymi> (дата обращения 01.12.22)
13. Семейные пары стали чаще оформлять совместные завещания. Российская газета: <https://rg.ru/2020/12/16/semejnye-pary-stali-chashche-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (дата обращения 01.12.22).

References:

1. Federal Law No. 51-FZ of 30.11.1994: "Civil Code (Part One)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. No. 32. St. 3301.
2. Federal Law No. 146-FZ of 26.11.2001: "Civil Code (Part Three)" // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2001. No. 49. St. 4552.
3. Methodological recommendations on the certification of wills and inheritance contracts (approved by the decision of the Board of the FNP of 02.03.2021, Protocol No. 03/21)
4. Borzenko B. A. Joint will // Notary Bulletin. 2015. No. 11. pp. 51-53.

5. Gongalo, B. M. Determination of the hereditary mass of spouses in a joint will / B. M. Gongalo // Family and housing law. 2019. No. 6. pp. 13-17.
6. Demyanenko E.V., Fathi V.I. Features of the joint will of spouses // Jurist-Pravoved. 2020. No. 3 (94). pp. 7-10.
7. Levushkin, A. N. Joint testament: pros and cons // Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Law. 2015. No. 3. pp. 159-163.
8. Orlov V.D. The problem of legal regulation of the joint will of spouses // Education and law 2021. No. 2. pp. 397-402.
9. Rodionova O. M. The civil-legal essence of the joint will of the spouses // Bulletin of the Saratov State Law Academy. 2019. No. 5 (130). pp. 99-103.
10. Ulybin V. A. Inheritance of the common property of spouses under a joint will and inheritance agreement // Vector of legal science. 2021. No. 11 (87). pp. 108-114.
11. Urmakshinov B.V. Some problems of application of norms on joint will of spouses // Actual problems of jurisprudence. 2019. No. 7 (23). pp. 42-45.
12. Joint wills are becoming more in demand. Federal Notary Chamber: <https://notariat.ru/ru-ru/news/sovmestnye-zaveshaniya-stanovyatsya-bolee-vostrebovannymi> (date of appeal 01.12.22)
13. Married couples began to make joint wills more often. Rossiyskaya Gazeta: <https://rg.ru/2020/12/16/semeynye-pary-stali-chashche-oformliat-sovmestnye-zaveshchaniia.html> (accessed 01.12.22).